

39RS0002-01-2023-000513-16

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 71-КГ24-7-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 августа 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Горшкова В.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Минчук Марины Васильевны к акционерному обществу «АльфаСтрахование» о взыскании страхового возмещения, неустойки и компенсации морального вреда по кассационной жалобе Минчук Марины Васильевны на решение Центрального районного суда г. Калининграда от 30 марта 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 28 июня 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя акционерного общества «АльфаСтрахование» Адрову А.Б., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Минчук М.В. обратилась в суд с иском к АО «АльфаСтрахование» о взыскании страхового возмещения в размере 99 827 руб., неустойки с 11 марта 2022 г. по день фактического исполнения решения суда и компенсации морального вреда в размере 20 000 руб., ссылаясь на

наступление страхового случая и обязанность АО «АльфаСтрахование» выплатить страховое возмещение.

Решением Центрального районного суда г. Калининграда от 30 марта 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 28 июня 2023 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2023 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Минчук М.В. просит отменить названные выше судебные постановления, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2024 г. в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2024 г. Минчук М.В. восстановлен срок на подачу кассационной жалобы.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 11 июля 2024 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2024 г. об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отменено, а кассационная жалоба передана с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От АО «АльфаСтрахование» поступили возражения на кассационную жалобу, в которых содержится просьба об оставлении в силе обжалуемых судебных постановлений.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения норм права допущены судами по настоящему делу.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Минчук М.В. принадлежит 42/100 доли в праве собственности на жилой дом 1945 года

постройки, расположенный по адресу: ■■■■■■■■■■.

9 декабря 2021 г. между АО «АльфаСтрахование» (страховщик) и Минчук М.В. (страхователь) заключён договор добровольного страхования имущества от повреждения, гибели или утраты, в том числе в результате пожара, сроком действия 12 месяцев.

В подтверждение заключения договора истцу выдан страховой полис, подписанный представителем страховщика.

Согласно пункту 3.3.1.4 договора страхования (полиса страхования) страхователь не принимает на страхование и страхование не распространяется на движимое имущество и внутреннюю отделку, находящиеся в жилых домах, построенных ранее 1960 года.

Однако в соответствии с пунктом 5.1 полиса на страхование принимаются внутренняя отделка жилого помещения (квартира или индивидуальный жилой дом) и движимое имущество, находящееся в жилом помещении. Место страхования – ■■■■■■■■■■.

Страховая сумма по внутренней отделке составила 150 000 руб., по движимому имуществу – 150 000 руб., по гражданской ответственности – 200 000 руб.

Страховая премия составила 2000 руб. и уплачена истцом в полном объёме.

15 февраля 2022 г. в результате пожара застрахованное имущество было повреждено.

17 февраля 2022 г. истец обратилась в АО «АльфаСтрахование» с заявлением о выплате страхового возмещения, в удовлетворении которого было отказано с указанием на то, что застрахованный дом возведён ранее 1960 года, а следовательно, в силу условий договора (пункт 3.3.1.4) не подлежал страхованию.

30 марта 2022 г. Минчук М.В. вновь обратилась в АО «АльфаСтрахование» с заявлением (претензией) о признании заявленного события страховым случаем и выплате страхового возмещения, в удовлетворении которого также было отказано по тем же основаниям.

Решением уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сфере страхования от 28 декабря 2022 г. в удовлетворении требований Минчук М.В. о взыскании страхового возмещения отказано.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции согласился с тем, что по условиям договора страхования жилой дом истца с внутренней отделкой и находящимся в нём движимым имуществом, не мог быть предметом страхования в силу его постройки ранее 1960 года. Суд также указал, что несообщение страховщику об этом обстоятельстве вызывает сомнение в добросовестности и разумности действий страхователя.

С такими выводами суда первой инстанции согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии с пунктом 1 и подпунктом 1 пункта 2 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

По договору имущественного страхования могут быть, в частности, застрахован риск утраты (гибели), недостачи или повреждения определённого имущества (статья 930).

Согласно пункту 1 статьи 942 названного выше кодекса при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение:

- об определённом имуществе либо ином имущественном интересе, являющемся объектом страхования (подпункт 1);
- о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая) (подпункт 2);
- о размере страховой суммы (подпункт 3);
- о сроке действия договора (подпункт 4).

В силу статьи 940 этого же кодекса договор страхования может быть заключён путём составления одного документа либо вручения страховщиком страхователю на основании его письменного или устного заявления страхового полиса (свидетельства, сертификата, квитанции), подписанного страховщиком.

Статьёй 944 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при заключении договора страхования страхователь обязан сообщить страховщику известные страхователю обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику.

Существенными признаются во всяком случае обстоятельства, определённо оговорённые страховщиком в стандартной форме договора страхования (страхового полиса) или в его письменном запросе (пункт 1).

Если договор страхования заключён при отсутствии ответов страхователя на какие-либо вопросы страховщика, страховщик не может впоследствии требовать расторжения договора либо признания его недействительным на том основании, что соответствующие обстоятельства не были сообщены страхователем (пункт 2).

Если после заключения договора страхования будет установлено, что страхователь сообщил страховщику заведомо ложные сведения об обстоятельствах, указанных в пункте 1 этой статьи, страховщик вправе потребовать признания договора недействительным и применения последствий, предусмотренных пунктом 2 статьи 179 данного кодекса (пункт 3).

Как следует из установленных судом обстоятельств и материалов дела, заключая договор добровольного страхования недвижимого имущества, страховщик не предлагал истцу указать год постройки дома, а истец не сообщала страховщику ложных сведений об этом обстоятельстве.

Обстоятельств введения страховщика истцом в заблуждение относительно времени возведения объекта недвижимости установлено не было.

Страховщик, отказывая в выплате страхового возмещения, и суд, отказывая в иске, сослались на пункт 3.3.1.4 страхового полиса, именуемого страховщиком полисом-офертой, согласно которому не принимаются на страхование и страхование не распространяется на движимое имущество и внутреннюю отделку, находящиеся в жилых домах, построенных ранее 1960 года.

Между тем согласно пунктам 5.1 и 3.6 этого же полиса на страхование приняты в том числе внутренняя отделка и движимое имущество, находящиеся в конкретном доме, расположенном по адресу: [REDACTED].

Согласно статье 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой данной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учётом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

В пункте 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» разъяснено, что, по смыслу абзаца второго статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо,

профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.).

Приведённые выше положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не были учтены судебными инстанциями, ссылавшимися только лишь на один пункт полиса страхования без учёта его иных положений и смысла договора в целом, а также того, что договор был подготовлен и составлен страховщиком.

Кроме того, в соответствии со статьёй 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сторона, из поведения которой явствует её воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении её воли (абзац четвёртый пункта 2).

Заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (пункт 5).

Согласно пункту 3 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключённым, если заявление такого требования с учётом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности (пункт 3 статьи 1 данного кодекса).

Приведённые положения закона также не были учтены судебными инстанциями, которые не дали оценки поведению страховщика, заключившего договор страхования конкретного объекта недвижимости и принявшего страховую премию безотносительно года постройки дома, а также не обсудили вопрос о наличии либо отсутствии у истца оснований добросовестно полагаться на заключённость и действительность договора страхования.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным также отметить, что согласно преамбуле страхового полиса его условия разработаны на основании Правил страхования имущественных рисков и Правил страхования гражданской ответственности граждан перед третьими лицами при эксплуатации жилого помещения, утверждённых страховщиком.

Между тем условия этих правил страхования судами не исследовались, вопрос о том, вручались ли они страхователю, не выяснялся и соответствующие положения статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации не применялись.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами при

рассмотрении настоящего дела допущены нарушения норм права, которые являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Приведённые выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 28 июня 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2023 г., а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 28 июня 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи